

Антонова Елена Леонидовна, Антонов Роман Евгеньевич

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье обосновываются сущность и эвристический потенциал антропологического понимания государства и государственности как актуального направления современных междисциплинарных исследований данных феноменов. Авторами утверждается необходимость реконструкции и изучения исторической динамики антропологических констант российского государства для дальнейшего моделирования его формата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/7/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (109). С. 12-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Специфика Казахстана как поликонфессиональной страны состоит в том, что на ее цивилизационном фундаменте сосуществуют различные религиозные традиции, и их взаимодействие является основой единого Отечества для представителей многих этносов и религиозных конфессий. Религиозная толерантность обеспечивается консолидирующими усилиями государства, его взвешенной и прагматичной политикой.

Список литературы

1. **Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года:** статистический сборник / Агентство РК по статистике. Астана: Департамент социальной и демографической статистики, 2011. 788 с.
2. **Казахстанцы и религия** [Электронный ресурс]. URL: <http://adal-kz.info/article/казахстанцы-и-религия?page=50> (дата обращения: 08.07.2016).
3. **Современный Казахстан: общественное мнение** / отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы: КИСИ, 2011. 156 с.
4. **Уткин А. И.** Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, 2006. 640 с.
5. **«ЦЕССИ-Казахстан» – В Казахстане равное число сторонников ислама и православия, но лишь половина считает себя верующими** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1030260900> (дата обращения: 08.07.2016).
6. **Global Index of Religiosity and Atheism – 2012** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/doc/136318147/Wingallup-International-Global-Index-of-Religiosity-and-Atheism-2012> (дата обращения: 08.07.2016).

AMBIVALENCE OF THE KAZAKHSTANIS' RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION

Alimova Saule Bisembaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Academician E. A. Buketov Karaganda State University, The Republic of Kazakhstan
alimova_s@inbox.ru

The article analyzes the peculiarities of religious situation in Kazakhstan in the context of global tendencies. The author substantiates the statement about the ambivalence of the Kazakhstanis' religious self-identification. The causes of its formation are analyzed. The empirical basis of the study is presented by the materials of sociological polls conducted by different analytical centers of Kazakhstan.

Key words and phrases: religion; denomination; atheism; religious self-identification; religious tolerance; religiosity level.

УДК 340.12

Юридические науки

В статье обосновываются сущность и эвристический потенциал антропологического понимания государства и государственности как актуального направления современных междисциплинарных исследований данных феноменов. Авторами утверждается необходимость реконструкции и изучения исторической динамики антропологических констант российского государства для дальнейшего моделирования его формата.

Ключевые слова и фразы: государство; государственность; общество; человек; геополитические процессы; антропологический подход; антропологические константы; исследования государства.

Антонова Елена Леонидовна, к. филос. н.
Белгородский государственный институт искусств и культуры
antonova.bgik@yandex.ru

Антонов Роман Евгеньевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
antonov_re@yandex.ru

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Произошедший в России поворот к идее солидарного общества, основанной на реконструкции традиционных констант отечественной культуры, как один из ответов новейшим геополитическим вызовам, интенсифицировал пересмотр господствующих концепций государства и государственности. Данная постановка проблемы требует переориентации исследовательского вектора в юридических, политических, государствоведческих науках от «исходных посылок классического понимания идей государства и государственности» [10, с. 177] к многогранному пониманию данных феноменов. При этом активно обсуждаются институциональная и этическая концепции, которые обладают как позитивными, так и негативными чертами. На основе их тщательного анализа В. И. Спиридонова вполне правомерно приходит к выводу, что «обе концепции государства – институциональная и этическая – не являются самодостаточными» [5, с. 52]. В этих условиях требуется широкое междисциплинарное исследование государства, учитывающее как его историческое, так и антропологическое измерение.

Вместе с тем, длительное время антропологический подход в комплексных междисциплинарных исследованиях государства оставался без должного внимания и осмысления. В большинстве современных концепций государства сложился «определенный доктринальный консенсус относительно его обязательных элементов: обособленной территории, публичной власти, народонаселения, суверенитета, внутренней и внешней политики» [10, с. 177]. Однако учитывая, что в современном геополитическом контексте все большую актуальность приобретает проблема: должны ли сохраняться у государств западного и, в первую очередь, не-западного мира те «традиционные черты и принципы организации (антропологические константы), которые складывались, развивались, определяли специфику на протяжении всей культурной истории существования» [9, с. 68], значение антропологического осмысления государства становится очевидным. В связи с этим в юридической литературе все чаще поднимается вопрос об антропологическом измерении государства [2, с. 11].

Формирование правового государства, концепция которого основана на идее социальной солидарности, предполагает учет потенциала самого человека, его прав, обязанностей и творческой деятельности по созданию государства, в котором он живет. Сегодня становится все более очевидным, что люди сами создают общество, государство и свою историю. Специфика антропологического исследования государства и государственности (именно понятие «государственность» в современной юридической науке ассоциируется с «человеческим», культуроцентричным измерением государства) состоит в выявлении базовых социальных, природно-географических, этнокультурных констант, определивших формат государственной жизни того или иного народа. Признание уникальности государственности каждого народа тесно связано с утверждением самобытности его образа жизни, особенностей исторически сложившейся модели взаимодействия человека и государства.

Антропологический подход утверждает идею «глубокого онтологического единства государства и человека, уходящего в века» [Там же, с. 4]. Это, в свою очередь, дает основание для исследования человека в контексте его «государственной жизни», сквозь призму определения его роли как «творца» и места как «продукта» государства.

Антропология государства включает три раздела: учение о происхождении государства в процессе духовно-материальной деятельности людей (государствогенез), морфологию государства и функционирование государства. Антропологический принцип означает, прежде всего, включенность человека в процесс становления и функционирования государства, выяснения смысла государственности в человеческом измерении.

Обращение к антропологической составляющей государства на основе анализа исторического пути, пройденного человечеством в рамках «государственного существования», позволяет «сегодня радикально переосмыслить роковую дилемму: “государство для человека или человек для государства”» [Там же, с. 7]. В классической системе понимания данной проблемы жестко противопоставлялись две разнополярные парадигмы, одна из которых утверждала тотальное «поглощение» государством потенциала человека для обеспечения собственной жизнеспособности, другая акцентировала внимание на противоположности сущностей индивида и государства, их непреходящей враждебности. По мнению В. И. Спиридоновой, только «реалия “социального государства”» завершила процесс искания оснований для солидаризации и выработки объединительного проекта между индивидом и государством [6, с. 36-37].

Практическое же воплощение идеи «солидарного государства», основанного на концепте «общего блага», как квинтэссенции «социального государства», «государства всеобщего благоденствия» находится в центре внимания современных ученых и представляет собой пока еще не завершенный проект.

Чтобы определить место антропологических идей в современном юридическом знании, необходимо остановиться на рассмотрении основных категорий. Методология «юридико-антропологического» подхода ориентирует исследователя на использование антропологического критерия при оценке государства. Речь идет об учете наличных физиологических, биологических, психологических и социальных потенциалов человека во всем их единстве. Они требуют преломления решений государства сквозь призму того, насколько они будут соответствовать неотъемлемым константам человеческого бытия. Так, при антропологическом анализе государство понимается как совокупность всех людей, создающих его, в отличие от природных образований. Его положительная сторона заключается в широте анализа, поскольку государство рассматривается как проявление самых разнообразных действий людей по его созданию.

Антропологический подход к государству имеет значение для уяснения не только образа человека, но и образа государства. В философских теориях человек определялся в самых различных ипостасях: как часть природы, как подобие бога, как познающее существо, как социально-политический, юридический субъект, как нравственная личность, как элемент экономической, национально-государственной структуры и, наконец, как культурное существо. Важным достижением антропологического подхода к исследованию государства можно считать разрушение прежнего его «институционального образа», который строился на путях поиска его «природы» и «идеи», путем апелляции как к природному (естественному), так и «надбытийному», в частности божественному, началам.

«Современное понимание прогресса государственности, – считает А. Б. Венгеров, – выдвигает на первый план “человеческое измерение”, т.е. качество жизни, то положение личности, которое обеспечивает государство» [4, с. 23]. Сюда относятся те условия, которые благоприятствуют развитию и реализации человеческого потенциала государства, жизненных сил общества и индивида. Благодаря им решается важнейшая задача государства – обеспечение гармоничного развития человека и его эффективного включения в процессы социализации, «легитимация объединяющих ценностей отечественной культуры, определяющих стандарты социального поведения и общественного сознания» [8, с. 16]. Для достижения этого необходима выработка «правильного формата» взаимодействия человека и государства.

Сегодня на смену классическому решению этого вопроса, предполагающего лишь формально-позитивистское закрепление прав и обязанностей личности со стороны государства, приходит новый, неклассический подход, «высвечивающий» роль государства в его взаимоотношениях с человеком, живущим в гражданском обществе. Здесь фиксируется, что не только государство определяет положение человека в обществе и человек не может существовать вне государства, но и то, что государство немислимо без человека, наделенного определенным статусом. Человек выступает одновременно субъектом и объектом во взаимодействии с государством, его «творцом» и его «продуктом».

Важное методологическое значение имеет исторический аспект изучения антропологии государства. Так, еще в античную эпоху Аристотель отмечал, что при исторической смене типа государственного устройства сущность человека меняется. В этом высказывании содержится идея о тесной связи человека как общественного существа с государством, в котором он рождается, живет и развивается. И здесь важно учитывать, что не только человек созидает государство, но и государственные структуры и образования формируют человека, приобретающего те или иные общественно-государственные свойства, значимые ценностные ориентации. В целом же взаимовлияние человека и государства зарождается и осуществляется в условиях определенного природно-географического и культурно-цивилизационного «ландшафта» [1].

Анализ качества «деятельности» государства требует точных показателей, связанных с всесторонним развитием потенциала человека и общества. В этом контексте В. Э. Багдасарян справедливо считает, что «модель государственности непосредственно связана с антропологией, с моделью человека» [3, с. 64]. На основе этого принципа он довольно подробно анализирует роль государства в развитии человека и, наоборот, роль человека в развитии государства. По его мнению, модель современной российской государственности, в плане реализации функции развития духовных потенциалов человека, оценивается принципиально ниже, чем модель советской государственности и модель государственности Российской империи. Это объясняется как прагматизацией российского общества, так и формированием потребительской культуры [Там же].

В контексте изучения данной проблемы в отечественной научной литературе большое внимание уделяется анализу социокультурного, экономического, политического влияния европейских стран на исторический процесс России. Именно попытки извлечь «готовый рецепт» социального и экономического благополучия, основываясь на исходных посылах западного опыта, неоднократно приводили к кризису реализации модернизационных проектов, превращая модернизацию в «догоняющую». Стремление «традиционной России всякий раз догнать ушедшие вперед страны Запада в экономическом и военном отношениях оказывалось непосильной ношей для населения, приводило и приводит к непомерному, неограниченному возрастанию властно-распорядительных функций высшей власти. Возникает и становится устойчивой хорошо известная ситуация экономического, социального и культурного раскола. Такой ход развития самым негативным образом сказывается и на формате, типологических чертах российского человека как человека традиции» [2, с. 5]. Исторически доказано, что институты западной либеральной демократии традиционно плохо приживаются на российской почве.

В контексте исследования перспектив развития российского общества интересной представляется концепция государства, разрабатываемая С. С. Сулакшиным. Он утверждает, что «человечество прошло этап правового и социального государства. Сегодня мы стоим на пороге нравственного государства... сегодня мы строим нравственное государство – это императивный вызов мегаэволюции государства в истории человечества и мира... Развитие мира не остановится, нравственное государство – это неизбежное императивное будущее, новый этап государственной эволюции, человечества» [7, с. 23]. Действительно, идея нравственного государства, как вариация «солидарного государства», все более привлекает внимание исследователей, поскольку в ней открываются гуманистические перспективы развития России и «антропологического формата новой российской государственности» [10, с. 177].

Государство, являясь сложной синергетической системой, может значительно трансформировать в процессе своего развития устаревшие и не соответствующие перспективным целям государственные институты, структуру, политические режимы, сохраняя при этом устойчивые ментальные модели мышления, правосознания, образа жизни, которые складывались на протяжении всех культурно-исторических этапов, отражая сущность этнокультурной специфики государственного бытия. В связи с этим задачи дальнейшего исследования перспектив развития российского общества заключаются не в «отбрасывании» традиционных моделей, а в том, чтобы, создавая новую, наполнить ее гуманистическим содержанием, основанном на гармоничном учете базовых антропологических констант.

Список литературы

1. Антонова Е. Л., Таранова А. Е. Мультикультурализм и культурный консерватизм в контексте социокультурных трансформаций реформируемой России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). Ч. 2. С. 20-24.
2. Антропологическое измерение российского государства / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: ИФРАН, 2004. 214 с.
3. Багдасарян В. Э. Модели государственности и нравственные потенциалы общества // Нравственное государство как императив государственной эволюции: материалы всерос. науч. конф. (27 мая 2011 г.). М.: Научный эксперт, 2011. С. 63-85.
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 346 с.
5. Спиридонова В. И. Два вектора исторической эволюции государства // Нравственное государство как императив государственной эволюции: материалы всерос. науч. конф. (27 мая 2011 г.). М.: Научный эксперт, 2011. С. 38-52.
6. Спиридонова В. И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2008. 243 с.

7. Сулакшин С. С. На пороге нравственного государства // Нравственное государство как императив государственной эволюции: материалы всерос. науч. конф. (27 мая 2011 г.). М.: Научный эксперт, 2011. С. 14-38.
8. Таранова А. Е. Социокультурные механизмы ценностной легитимации девиантного поведения молодежи: автореф. дисс. ... к. соц. н. Белгород, 2007. 19 с.
9. Таранова А. Е., Антонов Р. Е. Специфика базовых констант российской государственности и их влияние на историческое развитие России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 67-73.
10. Таранова А. Е., Чесовская М. Г., Бельский А. И. Влияние базисных природно-антропологических констант на историческое развитие российской государственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (59). Ч. 2. С. 177-181.
11. Чесовская М. Г. Проблемы формирования и развития российского абсолютизма XVIII-XIX веков в современном американском и британском россиеведении: теоретико-методологический аспект: монография. Белгород: БелЮИ МВД России, 2013. 279 с.

ANTHROPOLOGICAL DIMENSION OF STATE IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY STUDIES

Antonova Elena Leonidovna, Ph. D. in Philosophy
Belgorod State Institute of Arts and Culture
antonova.bgik@yandex.ru

Antonov Roman Evgen'evich
Belgorod National Research University
antonov_re@yandex.ru

The article substantiates the essence and heuristic potential of the anthropological understanding of the state and statehood as a topical direction of modern interdisciplinary studies of these phenomena. The authors affirm the need for reconstruction and examination of historical dynamics of anthropological constants of the Russian state for the further modeling of its format.

Key words and phrases: state; statehood; society; man; geopolitical processes; anthropological approach; anthropological constants; studies of state.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье исследуется процесс ценообразования в народном хозяйстве Башкирии накануне и в начальный период индустриализации. В системе товарооборота в данный период существовали как рыночные, так и конвенционные (заготовительные) цены. При этом вступление экономики Башкирии в первую пятилетку сочеталось с деятельностью частного сектора, цены в котором регулировались лишь косвенными методами. Однако после ликвидации частной торговли государственные и кооперативные организации Башкирии лишь под административным давлением и со значительными нарушениями исполняли советскую политику цен.

Ключевые слова и фразы: ценообразование; цены; пятилетний план; товарооборот; торговля; рыночная конъюнктура; Башкирия.

Антошкин Анатолий Васильевич, к.и.н.
Гимназия № 2, г. Стерлитамак
aav151284@rambler.ru

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ЦЕНЫ В СИСТЕМЕ ТОВАРООБОРОТА БАШКИРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Индустриализация, являясь особым периодом в истории советской России, остается в центре внимания отечественных историков. Интерес к теме обусловлен наличием целого комплекса уникальных мероприятий, нацеленных на формирование основ плановой экономики. Советскому Союзу надлежало в кратчайшие сроки устранить экономическое отставание от ведущих государств мира по ключевым направлениям, в том числе и по развитию внутреннего товарооборота. Задача построения плановой экономики с особой остротой ставила вопрос ценообразования, так как темпы и масштабы форсированного воспроизводства во многом определялись соотношением цен и издержек производства. Следовательно, политика цен, не увязанная с производственными затратами, действовала бы вслепую, ставя под угрозу выполнение плановых показателей. Проблема ценообразования в отдельном регионе осложнялась и тем, что переход к форсированной индустриализации осуществлялся одновременно с все еще успешной деятельностью частного сектора в системе товарооборота.

Согласно марксистской политической экономии, действие закона стоимости при социализме ограничивалось непосредственно только сферой обращения потребительских товаров, где он выполнял в известных пределах роль регулятора обмена и цен. Однако то обстоятельство, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы, производились и реализовывались как товары, подлежащие действию закона стоимости, не могло не вести к воздействию закона стоимости также на производство. Так как